

Научная статья

УДК 1(32+38):124.6+929

Для цитирования:

Бирюков А.А. Учение о Промысле Немесия Эмесского в контексте полемики с античными представлениями о фатуме // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2023. № 1 (20). С. 81–94.

DOI: 10.56621/27825884_2023_20_81

Бирюков Арсений Анатольевич,

ассистент кафедры теологии
Московского государственного университета технологий и
управления им. К. Г. Разумовского,
Российская Федерация, 109004, г. Москва,
ул. Земляной Вал, д. 73,
аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
Российская Федерация, 115035, г. Москва,
ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
arseniy.biryukov@yandex.ru

Учение о Промысле Немесия Эмесского в контексте полемики с античными представлениями о фатуме

А.А. БИРЮКОВ

Аннотация: Идея Провидения была одной из основных как в античной философии, так и в раннехристианском богословии. Представители периода апологетики христианизовали соответствующее понятие античных философов (πρόνοια) и включили его в свои богословские построения. Статья посвящена теме учения о Промысле христианского мыслителя Немесия Эмесского (IV–V века), содержащегося в трактате «О природе человека». Рассмотрена критика представлений античных философских школ о фатуме. Сформулированы собственные представления Немесия. Автором сделан вывод о преемственности учения Немесия от христианской традиции панентеистической парадигмы, формировавшейся в I–III веках. Показана преемственность соответствующих воззрений в восточно-христианской святоотеческой письменности и русской религиозно-философской традиции.

Ключевые слова: Немесий Эмесский, Промысл, фатум, античная философия, теология истории, свобода воли, теодицея, панентеизм, русская религиозная философия.

Идея Промысла, или Провидения, была одной из основных как в античной философии, так и в раннехристианском богословии. Представители периода апологетики христианизовали соответствующее понятие

античных философов (πρόνοια) и включили его в свои богословские построения. При этом христианское учение о Промысле приобрело свои отличительные черты во многом через полемику с аналогичными учениями античных философских школ.

Современный исследователь игумен Антоний (Каменчук) наряду с тремя основными подходами к осмыслению Промысла в античной философии в I–III веках — атеистическим (эпикуреизм), пантеистическим (стоицизм) и деистическим (средний платонизм и аристотелизм) — выделяет особое пантеистическое понимание Провидения в христианстве, являющее собой абсолютно новую парадигму, связанную с евангельским поворотом к личности человека и устремленности к прямому диалогу с Богом¹.

Мы склонны согласиться с мнением исследователя и в качестве его подтверждения предлагаем рассмотреть учение о Промысле христианского мыслителя Немесия Эмесского, изложенное в трактате «О природе человека» (IV век).

***

На протяжении IV–V веков христианскими богословами было составлено множество научных трактатов, раскрывающих учение о Промысле Божиим. Одним из наиболее ярких и интересных писателей этого периода нам представляется представитель александрийской школы неоплатонизма Немесий Эмесский.

Епископ сирийского города Эмесы Немесий значительную часть своего трактата «О природе человека» посвятил теме Промысла, фатума и ряду вопросов, связанных с влиянием Промысла на жизнь человека.

Как и в сформировавшейся до него традиции, Немесий связывает Промысл Божий с деятельностью Бога в мировом историческом процессе, а высшим его проявлением называет Воплощение². Однако он акцентирует внимание не на этой теме, а на дискуссии относительно фатума (εἴμαρμένῃ) и Промысла (πρόνοια) в их понимании у греческих философов.

¹ См.: Каменчук А.А. Специфика раннехристианских представлений о Божественном Промысле в контексте античной философии (с I по III век) // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 3. С. 305–306.

² См.: Немезий Эмесский. О природе человека. М., 2011. С. 135.

В отличие от большинства христианских богословов того времени, Немесий излагает свое учение, эксплицитно полемизируя с учениями языческих философов, которых он называет либо по имени (Платон, Аристотель), либо объединяет их в течения по названию философских школ (стоики).

Фатум, по мнению Немесия, основывается на полном отрицании Промысла и личной свободы человека и подчиняет весь мировой процесс произволу слепой силы — рока, или неизбежной необходимости. Таким образом, становится невозможным существование Промысла и религии, а человек «оказывается только орудием происходящего вверху круговращения, которым возбуждаются к деятельности не только члены тела, но и душевные помыслы»³. В такой картине мира Творец несет ответственность за присутствие в мире зла, что неприемлемо для христианского богослова.

Далее Немесий дает критическую оценку учению так называемых умеренных фаталистов, как называет их Ф. Владимирский⁴. Сюда относятся те, кто считают, что «выбор действий находится в нашей власти, а исход избранного — во власти рока»⁵. Отчасти они правы (поскольку считают, что выбор зависит от воли человека), а отчасти нет (потому что осуществление наших намерений объясняют фатальной необходимостью). Таким образом, фатум является несовершенным и находится в прямой зависимости от воли человека, так как ею приводится в движение.

Немесий отрицает тот фатум, который, по мнению стоиков, есть непрерывный ряд причин и дает результаты не сообразно пользе каждого, а по собственному движению и необходимости. Философ задается логическим вопросом: а что если человек в силу своих природных качеств (глуп, душевнобольной, имеет психические отклонения) не способен к выбору? Если жизнь таких людей не зависит от фатума, значит, они смогли избежать влияния рока, который зависит от нашей воли и приводится в движение нашим выбором⁶.

К числу умеренных фаталистов Немесий относит и Платона. Он посвящает 38-ю главу трактата критике того, как Платон понимает фатум.

³ Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 116.

⁴ См.: Владимирский Ф.С. Антропология и космология Немезия, еп. Емесского, в их отношении к древней философии и патристической литературе. Житомир, 1912. С. 52.

⁵ Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 120.

⁶ См.: Там же. С. 120—121.

Хотя Р. Шарплес считает, что здесь Немесий имеет в виду учение средних платоников, содержащееся в трактате Псевдо-Плутарха «О судьбе»⁷. Дискуссия начинается с изложения учения Платона, в котором делается акцент на то, что судьба носит характер неизбежности, или неотвратимости. Платон понимал фатум двояко: по существу и по необходимости. По его мнению, наш выбор подпадает под неумолимый закон фатума, и последствия наступают так же неизбежно, как расплата по закону за преступление. Немесий, признавая неотвратимость фатума «по причине неизбежности», понимает характер отношений человека с Богом иначе, настаивая на том, что «действия Промысла совершаются не по необходимости»⁸.

Мыслитель категорически против идеи о том, что, хотя выбор и остается за нами, результат наших конечных действий зависит от фатума. Но вносит оговорку, что поскольку фатум преподносится как нечто зависимое от Промысла, в данном случае учение платоников несильно отличается от христианского учения. Отличие состоит в том, что истинное христианское учение признает единый Божий Промысел.

Немесий считает, что обосновать существование Промысла можно теми же доводами, что свидетельствуют о существовании Бога. В качестве доказательства он приводит аргумент, который последователи Платона обычно использовали в споре с представителями астрологического фатализма: если бы все было предопределено фатумом, то бессмысленны были бы молитвы богам. Но философ-неоплатоник существенно дополняет приведенный аргумент: молиться Богу следует не только в начале какого-то дела или при совершении выбора, но и в течение всего процесса, а значит — все время. Следовательно, он ведет речь о том, что между человеком и Богом существуют или должны существовать некие отношения, в которых нет поступков или поведения, с необходимостью ведущих к неотвратимым последствиям как в положительном, так и в отрицательном смысле⁹.

Согласно учению платоников, после сделанного выбора, подпадающего под действие законов фатума, последствия наступают неизбежно, и даже Сам Бог оказывается под властью Им же установленных законов.

⁷ См.: Sharples R.W., Eijk P.J. van der. Introduction // Nemesius. On the nature of Man. Liverpool, 2008. P. 188.

⁸ Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 122–123.

⁹ См.: Там же. С. 123.

Таким образом, сложившаяся после выбора ситуация находится вне возможностей и человека, и Бога и уже никак не может измениться. Против подобного характера отношений между человеком и Богом, подпадающего под определение фатума, и выступает Немесий.

В качестве иллюстрации своих тезисов этот мыслитель использует сравнение человеческой жизни с мореплаванием. По его мнению, христианин может молиться не только, как это сделал бы в соответствии со своими взглядами Платон, о наставлении, выходить ли в море, но и, выйдя в море, о спасении от кораблекрушения¹⁰. На основе столь простого, доступного для понимания примера Немесий показывает, что человеку в его обыденной жизни всегда следует «ходить под Богом», быть обращенным к Нему молитвенно, и что в жизни человека нет ни гарантированного благоприятного выбора, ни неотвратимого неудачного. Бог везде и всегда открыт для обращения к Нему, и Его Промышление не ограничивается никакими законами фатума¹¹.

В этом плане отличие раннехристианского учения от учения средних платоников пролегает не только в сфере учения о бытии, но и в назидательно-духовной плоскости, принимая во внимание присутствие в платонизме учения о фатуме как особой сущности — Мировой Душе. По мнению платоников, назидательная составляющая учения о справедливости и разумности законов фатума, которыми управляется этот мир, присутствует в попытке внушить нам ответственность за происходящее с нами, за наличие в обществе пороков и добродетелей. В христианстве же главная духовная установка немного иная: кроме неотвратимой ответственности за приобретенные пороки и добродетели, присутствует необходимость восстановить возможность богообщения, когда общение с Богом — подателем земных добродетелей и всяческих благ — прерывается нашими грехами. С точки зрения христианской установки становятся понятнее доводы Немесия о необходимости молитвы в течение «всего плавания».

Немесий показывает, что жизнь человека, соблюдающего законы мироздания, установленные по Божией воле, — это одно, а жизнь в постоянном обращении к Богу — нечто другое. В первом случае человек ограничивается положениями о фатуме. А обращение к Богу требует

¹⁰ См.: Telfer W. Cyril of Jerusalem and Nemesius of Emesa, ed. by William Telfer. Philadelphia, 1955. P. 407.

¹¹ См.: Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 123.

постоянного соотношения с Его волей, которая, начиная с платоников, именовалась у философов Промыслом. Понятие о Промысле, постигаемом именно как Божия воля, присутствует в платонизме, но охватывает только «высшую» сферу. Христиане вслед за своим воплотившимся Богом распространили Промысл на все земное, тем самым вытеснив им как само понятие фатум, так и всевозможные «нижние» промышленности.

Философ настаивает на том, что принципиально использует слово «Промысл» вместо слова «фатум», так как понятие Промысла он воспринимает иначе, чем неизбежность сделанного выбора. Отказавшись в нравственном смысле от понимания фатума по отношению к установленным Богом законам, Немесий допускает наличие направления, в котором он готов это слово допустить. Философ отрицает главенство понятия «необходимость» в отношениях «Бог — человек», поскольку Бог не подвержен необходимости, являясь непосредственно ее Творцом, но допускает очевидные закономерности в понимании природы некоторых вещей, наблюдаемых человеком, и допускает использование определения «фатум» в этом контексте. Не само слово «фатум» как философское определение неприемлемо для него, но та концепция фатума, которая вводит некое опосредующее в этическом и духовном смысле звено между Богом и человеком¹².

В конце этой же главы Немесий описывает еще один вид фатализма: механико-фаталистическую теорию круговращения времен, которую впервые высказали стоики¹³. Суть теории состоит в том, что мир в своем существовании проходит бесконечный цикл чередующихся явлений: разрушение через сожжение и восстановление. Разрушению не подвергаются только боги. А восстановление происходит в мельчайших подробностях: «снова явятся Сократ и Платон и каждый человек — с теми же друзьями и гражданами, — будут те же впечатления, те же встречи, те же занятия, и всякий город, и деревня, и поле подобным образом будут восстановлены»¹⁴. Немесий не выдвигает аргументов против этого учения, но, ссылаясь на слова Христа, опровергает представление о том, что христиане подобным образом представляют телесное воскресение.

¹² См.: Беневиц Г.И. Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника. СПб., 2013. С. 139.

¹³ См.: Владимирский Ф.С. Указ. соч. С. 54.

¹⁴ Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 124.

В споре с египетскими астрологами этот мыслитель доказывает неприемлемость учения о том, что звезд-богов можно «упросить» и избежать неотвратимости фатума, тем самым не признавая возможности магического воздействия на высшие силы посредством особых приношений и молитв. По мнению Немесия, к такому фатуму относится не необходимое, а случайное (так как исход определяется положением звезд), которое беспредельно и потому непознаваемо. Отсюда следует абсурдность всех предсказаний (особенно генетлиалогов — предсказателей судьбы новорожденного по звездам). В такой картине мира во власти человека остается только молитва богам. Но даже если существует способ преодолеть силу рока, это бессмысленно, и если он доступен всем (власть фатума полностью ниспровергается), и даже если этот способ доступен избранной категории людей (что несправедливо, так как абсолютно все являются орудиями фатума и не имеют свободы выбора)¹⁵.

После споров о фатуме Немесий возвращается к философскому вопросу о том, по какой причине и до какой степени человек самовластен. В пространных и аргументированных определениях философ подтверждает этическую ответственность человека за свои поступки, оставляя за ним право на свободу в сфере добродетелей и пороков. После этого мыслитель и обращается к теме Промысла, которой завершает свой трактат, полагая ее важнейшим достижением в дискуссии о природе человека.

Согласно мировоззрению Немесия, отношение Бога к творению является непосредственным, он отвергает идею, что отношения Бога с творениями, в том числе и человеком, происходят посредством неких установленных Творцом законов фатума. При этом Бог рассматривается им как высшее блаженство. Из Божией благодати, по мнению философа, происходит промыслительное действие Бога в творении, и Немесий приводит большое количество доказательств существования Божиего Промысла, ссылаясь на богодухновенные строки Священного Писания, говорящие о Промысле Бога в истории, и лишь затем только касаясь космологических моральных и религиозных аспектов, встречающихся среди известных учений христианских и нехристианских философов¹⁶.

¹⁵ См.: Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 118–119.

¹⁶ См.: Там же. С. 135–139.

Последователь александрийского неоплатонизма уточняет, что доказательство существования Промысла Божия, исходящее только из теории стройности и гармонии Божиего творения, не является полным. Для Немесия промыслительность в деятельности Бога в первую очередь связана с Его благим попечением и заботой о Своем творении. Именно в заботе и попечении со стороны Бога о существующем выражена суть определения Промысла. С Промыслом мыслитель связывает попечение о благе как всего творения в целом, так и его частей, для чего важен не сам акт творения мира как таковой, а поддержание его, обеспечение тождественности родов и видов творения, их рост и развитие. Промысл Божий просматривается непосредственно в динамике жизни и в ходе движения творений¹⁷. Здесь Немесий, по примеру христианских богословов Афинагора Афинянина, священномученика Иринея Лионского и других мыслителей раннего христианства, подчеркивает единство Бога как Творца и Промыслителя.

Вместе с ними Немесий отстаивает и идею о Промысле в отношении каждого индивида, имея в виду отдельного человека. Мыслитель не соглашается с представителями школы платоников, утверждавших, что Бог не Сам осуществляет Свой Божественный Промысл, но рекомендует человека каким-то низшим демонам или небесным светилам. При этом, в противоположность другим христианским богословам, Немесий в вопросе о попечении Бога о человеке не уделяет большого внимания участию в человеческой судьбе ангелов.

Рассматривая учение стоиков, мыслитель отмечает, что стоики признают свободную волю и фатум, но, не признавая Провидения, уничтожают, по Немесию, и свободную волю.

Аристотель считает, что индивиды управляются только природой (природными инстинктами). Немесий опровергает эту точку зрения, утверждая, что «природа есть часть Провидения, а не само Провидение»¹⁸.

Богослов рассматривает идею о влиянии Промысла на физическое отличие индивидов друг от друга. По его мнению, Промысл разнообразит индивидуальность людей, создавая неповторимую тождественность индивида, что позволяет нам узнавать друг друга по внешнему виду, походке, свойствам голоса. С точки зрения Немесия, это является доказатель-

¹⁷ См.: Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 140.

¹⁸ Там же. С. 141—143.

ством, что Промысл простирается на каждого индивида в отдельности и касается всей жизни человека. А все, что в ней происходит, не зависит от нас, а происходит только от действия Промысла Божия¹⁹.

Ярко выраженной идеи о соотношении Божией благодати и свободной воли человека или вопросов о необходимости предать свои желания Божией воле Немезий не рассматривает. Философ только приводит из Священного Писания ряд примеров действия Промысла в отношении человека, подтверждающих существование Промысла об отдельном индивиде (оставление Иова, страдание апостола Павла, воскрешение Лазаря), используя в их отношении определение «попущение Божие» (συγχώρησις)²⁰.

Существование в мире видимой несправедливости (насилия, убийств), по Немезию, не противоречит Промыслу, потому что, во-первых, с ее помощью праведники избавляются от будущих злоключений (как Сократ и святые мужи), а во-вторых, сама по себе смерть не есть зло (и не приносит вреда), что доказывает мученическая кончина святых. Злом является только грех, который находится в нашей власти²¹.

Итак, нам удалось рассмотреть, как александрийский богослов, прекрасно знакомый с философскими представлениями о фатуме античности и поздней античности, с апологетической целью указывает на их недостатки и преимущество христианского учения о Промысле. Трактат Немезия сильно повлиял на дальнейшее развитие этого учения. В ходе полемики этот христианский автор формулирует два определения Промысла Божия: «Промысел есть Божественное попечение о существующем»²² и «Промысел есть воля Божия, которой целесообразно управляется все существующее»²³. Данные определения впоследствии прочно вошли в христианскую традицию. В частности, их неоднократно повторяют продолжающие развивать учение о Промысле преподобный Максим Исповедник (VII век) и преподобный Иоанн Дамаскин (VIII век)²⁴.

¹⁹ См.: Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 138–139.

²⁰ См.: Там же. С. 149–150.

²¹ См.: Солопова М.С. Немезий Эмесский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 503.

²² Немезий Эмесский. Указ. соч. С. 140.

²³ Там же.

²⁴ См.: Беневич Г.И. Указ. соч. С. 144.

***

Таким образом, за конструктивной критикой учений философских школ мы можем увидеть собственную позицию автора трактата. В противовес отождествлению Промысла с природой он отстаивает концепцию личного Бога, обеспокоенного конечным состоянием каждого человеческого индивида и открытого для диалога с ним. Космос для него предстает лишь «площадкой» для подобного диалога и является вторичным не только по отношению к сотворившему его Богу, но также и по отношению к человеку. Бог пронизывает космос, объёмля Своим единым Божественным Промыслом все сотворенное Им.

Очевидно, что такие представления были сформированы за счет того фундамента, который был выработан в христианском богословии в I—III веках. Вслед за игуменом Антонием (Каменчуком) мы можем называть подобные воззрения панентеистическими.

Известный современный богослов митрополит Диоклийский Каллист (Уэр) отмечает, что восточно-христианское богословие в целом можно определить как паламитский панентеизм (Palamite Panentheism). Это название дано в честь святого Григория Паламы, который, опираясь на восточную патристическую традицию (священномученик Дионисий Ареопагит, святители Феофил Антиохийский, Кирилл Иерусалимский, Афанасий Великий, Григорий Богослов, преподобные Иоанн Дамаскин, Максим Исповедник), в своих богословских трудах подчеркивал пребывание мира в Боге и Бога в мире²⁵. Учение Паламы было зафиксировано следующими положениями Константинопольского Собора 1351 года:

«Нет синтезов и сложности в Божестве, но один, единый, живой и действующий Бог существует полностью и всецело:

1) на уровне сущности, в совершенной простоте (total simplicity) Своего Божественного бытия;

2) на уровне Ипостаси, в тройном разнообразии (threefold diversity) Божественных Персон;

3) на уровне энергии, в нераздельной множественности (indivisible multiplicity) Своей творческой и искупительной деятельности»²⁶.

Здесь нам представляется любопытным тот факт, что из всех философских систем панентеистическая парадигма выражается только

²⁵ См.: Соловьёв Н.А., Посадский С.В. Панентеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб., 2014. С. 41.

²⁶ Цит. по: Соловьёв Н.А., Посадский С.В. Указ. соч. С. 42.

в русской религиозно-философской традиции²⁷. Панентеистические идеи ярко выражены в философии всеединства В.С. Соловьева и религиозно-философских представлениях Н.А. Бердяева, а, например, такой представитель русской религиозно-философской мысли, как С.Л. Франк, прямо называл панентеизмом собственную философскую систему. В последнее время начинают появляться исследования о панентеизме софиологии протоиерея Сергия Булгакова²⁸, хотя некоторые исследователи высказывают утверждения о специфическом его понимании и даже тяготении русского философа и богослова к пантеизму²⁹. Однозначно представляет интерес подробное сопоставление провиденциалистских представлений, а также соотношения в них Промысла Божия и свободы воли человека, в свято-отеческом богословском наследии и отечественной мысли, что может послужить темой более глубокого исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан С.А., Пасечник В.В. Панентеизм как парадигма русской религиозной философии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 20 (139). С. 176–181.
2. Беневич Г.И. Краткая история «промысла» от Платона до Максима Исповедника. СПб.: РХГА, 2013. 315 с.
3. Владимирский Ф.С. Антропология и космология Немезия, еп. Емесского, в их отношении к древней философии и патристической литературы. Житомир: Электро-типография насл.М. Денеммана, 1912. 451 с.
4. Каменчук А.А. Специфика раннехристианских представлений о Божественном Промысле в контексте античной философии (с I по III век) // Вопросы теологии. 2021. Т. 3. № 3. С. 302–321.
5. Мефодий (Зинковский С.А.), иером., Кирилл (Зинковский Е.А.), иером. Богословское понимание единства прот. Сергием Булгаковым в свете богословия личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 1. С. 117–140.

²⁷ См.: Ан С.А., Пасечник В.В. Панентеизм как парадигма русской религиозной философии // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Философия. Социология. Право». 2012. № 20 (139). С. 176–181.

²⁸ См., напр.: Meixner U. Orthodox Pantheism: Sergius Bulgakov's Sophiology // Pantheism and Panpsychism. Philosophy of Religion meets Philosophy of Mind. Leiden. 2020. pp. 205–229.

²⁹ См.: Мефодий (Зинковский С.А.), иером., Кирилл (Зинковский Е.А.), иером. Богословское понимание единства прот. Сергием Булгаковым в свете богословия личности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2022. Т. 23. № 1. С. 117–140.

6. Немезий Эмесский. О природе человека / Пер. с греч. Ф. С. Владимирского. Сост., посл., общ. ред. М. Л. Хорькова. М.: Канон+; Реабилитация, 2011. 464 с.
7. Соловьёв Н. А., Посадский С. В. Пантеистическая метафизика и квантовая парадигма. СПб.: НП-Принт, 2014. 376 с.
8. Солопова М. С. Немезий Эмесский // Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. С. 501–503.
9. Meixner U. Orthodox Panentheism: Sergius Bulgakov's Sophiology/ed. By Godehard Br ntrup, Benedikt Paul G cke, Ludwig Jaskolla // Panentheism and Panpsychism. Philosophy of Religion meets Philosophy of Mind. Leiden: Brill, 2020. pp. 205–229.
10. Sharples R. W., Eijk P. J., van der. Introduction // Nemesius. On the nature of Man. Liverpool: Liverpool University Press, 2008. 273 p.
11. Telfer W. Cyril of Jerusalem and Nemesius of Emesa / ed. by William Telfer. Philadelphia: Westminster Press, 1955. 464 p.

*Статья поступила в редакцию 24.01.2023,
одобрена после рецензирования 13.02.2023,
принята к публикации 22.02.2023.*

Article

UDC 1(32+38):124.6+929

For citation:

Biryukov A. Ucheniye o Promysle Nemesiya Emesskogo v kontekste polemiki s antichnymi predstavleniyami o fatume [The Teaching of the Providence of Nemesius of Emesa in the context of the polemic with ancient views about Fate] // Trudy Saratovskoi pravoslavnoi dukhovnoi seminarii. [Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary]. 2023. No 1 (20). pp. 81–94.
DOI: 10.56621/27825884_2023_20_81

Arseniy Biryukov,

Assistant, Department of Theology,

Moscow State University of Technologies and Management

named after K.G. Razumovskiy,

73 Zemlyanoy Val str., Moscow, 109004, Russian Federation,

postgraduate student,

Ss Cyril and Methodius Institute of Post-Graduate Studies,

4/2 Pyatnitskaya str., bld. 1, Moscow, 115035, Russian Federation

arsenyi.biryukov@yandex.ru

The Teaching of the Providence of Nemesius of Emesa in the context of the polemic with ancient views about Fate

A. BIRYUKOV

Abstract: The idea of Providence was one of the main ones both in ancient philosophy and in early Christian theology. Representatives of the period of apologetics christianized the corresponding concept of the ancient philosophers (πρόνοια) and included it in their theological

constructions. The article is devoted to the topic of the teaching about the Providence of the Christian thinker Nemesius of Emesa (IV–V centuries), contained in the treatise "On the nature of Man". The critique of the ideas of ancient philosophical schools about fate is considered. Nemesius' own ideas are formulated. The author makes a conclusion about the continuity of the teaching of Nemesius from the Christian tradition of the pantheistic paradigm, which was formed in the I–III centuries. The continuity of the corresponding views in the Eastern Christian patristic writings and the Russian religious-philosophical tradition is shown.

Keywords: Nemesius of Emesa, Providence, fate, ancient philosophy, theology of history, free will, theodicy, panentheism, Russian religious philosophy.

REFERENCES

1. An S.A., Pasechnik V.V. (2012) "Panenteizm kak paradigm russkoy religioznoy filosofii" [Panentheism as a Paradigm of Russian Religious Philosophy] // "Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo" [Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right], No. 20 (139). pp. 176–181. (in Russian).
2. Benevich G.I. (2013) "Kratkaya istoriya «promysla» ot Platona do Maksima Ispovednika" [A Brief History of "Provision" from Plato to Maximus the Confessor]. Saint Petersburg. (in Russian).
3. Kamenchuk A.A. (2021) "Spetsifika rannekhristsianskikh predstavleniy o Bozhestvennom Promysle v kontekste antichnoy filosofii (s I po III vek)" [The specifics of early Christian ideas about Divine Providence in the context of ancient philosophy (from the 1st to the 3rd centuries)] // "Voprosy teologii" [Questions of Theology]. Vol. 3, No. 3. pp. 302–321. (in Russian).
4. Meixner U. (2020) Orthodox Panentheism: Sergius Bulgakov's Sophiology // Panentheism and Panpsychism. Philosophy of Religion meets Philosophy of Mind. Leiden. pp. 205–229. (in English).
5. Methodius (Zinkovsky S.A.), Cyril (Zinkovsky E.A.) (2022). "Bogoslovskoye ponimaniye yedinstva prot. Sergiyem Bulgakovym v svete bogosloviya lichnosti" [Theological understanding of the unity of Fr. Sergius Bulgakov in the light of the theology of personality] // "Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii" [Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities]. Vol. 23, No. 1, pp. 117–140. (in Russian).

6. Sharples R.W., Eijk P.J., van der (2008) Introduction // Nemesius. On the nature of Man. Liverpool. (in English).
7. Solopova M.S. (2008) "Nemesiy Emesskiy" [Nemesius of Emesa] // "Antichnaya filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar'" [Ancient Philosophy: Encyclopedic Dictionary]. Moscow. (in Russian).
8. Solovyov N.A., Posadsky S.V. (2014) "Panenteisticheskaya metafizika i kvantovaya paradigim" [Panentheistic Metaphysics and the Quantum Paradigm]. Saint Petersburg. (in Russian).
9. Telfer W. (1955) Cyril of Jerusalem and Nemesius of Emesa. Philadelphia. (in English).

*The article was submitted 24.01.2023,
approved after reviewing 13.02.2023,
accepted for publication 22.02.2023.*